

ПО ПОВОДУ ОБЪЕМА МОДАЛЬНОСТИ

Настоящий симпозиум предусматривался организаторами, как совещание о синтаксических аспектах модальности. Мне лично представляется обоснованным и полезным понимать эти аспекты в широких димензиях. В модальном строении высказывания участвуют в той или другой мере все планы системы языка: звуковой (в смысле фонологии предложения), лексический, морфологический и синтаксический. Относительно мало было до сих пор сделано в деле изучения интонационного профиля высказываний, различающихся по общему модальному статусу и детальным вариантам его основных разновидностей. Лексическим средствам, во взаимодействии с грамматическими, правомерно уделялось внимание в некоторых докладах (напр., Г. Шустера-Шевца или Ф. Михалка применительно к явлениям лужицких языков). В числе морфологических средств наибольший удельный вес приходится на глагольные наклонения, система которых обильнее всего развилась в болгарском и македонском языках. К синтаксическим средствам в узком смысле слова относится, вместе с интонацией, прежде всего особое, специфицированное строение всей конструкции в целом; типичный пример тому — инфинитивные односоставные предложения.

Понятно, что при коллективном обсуждении некоторой темы всегда появляются также и выступления, лишь периферийно связанные с ее ядром. Это имеет свою положительную сторону, заставляя задумываться над общими проблемами, над смежными областями, над органическим местом данной тематической сферы. С другой стороны, надо избегать опасности истолковывать как модальные даже такие явления, которые по сути своей уже не являются таковыми. Работники университета в г. Брно считают, что даже при широком понимании модальности от нее принципиально следует отграничивать явления эмоциональности, несмотря на взаимосвязи и взаимопереходы (ср. оптативные высказывания, которые часто бывают одновременно восклицательными, т. е. эмоционально насыщенными). По этой же причине т. наз. повторы лишь в некоторых случаях стоят на службах модального оформления высказывания (ср. русск. *Если они это утверждают, то врут и врут!* 'решительно, вне всякого сомнения врут'), большей же частью выполняют иные функции. В научной литературе иногда говорили, например, о модальных значениях творительного падежа, имея в виду его значение образа действия, или еще его предикативное употребление; однако подлинная модальная значимость предикативного творительного падежа вызывает некоторые сомнения, подобно как и, например, явления т. наз. „членування“ в болгарском языке. Любопытно было слышать, что в качестве модальных должны

рассматриваться даже случаи особых подзначений возвратных глаголов (Г. А. Тагамлицкая), типа *Эта посуда не бьется*. Кое-что модальное здесь, вне сомнения, есть — об этом свидетельствуют иноязычные эквиваленты (напр. чешск. *To nádobí se nedá rozbít*). Кроме того, возникает мысль о том, нельзя ли говорить о последствиях модальности также в словообразовательном плане языка, и если да, то в каком смысле и в каких случаях; ср. факты типа чешск. *nerozbitné sklo*, русск. *непроходимый лес*, лес, который нельзя пройти'.

*

К. И. Седлачек: Проблема т. наз. косвенной модальности в придаточных частях славянских языков содержит в себе, между прочим, детальный вопрос о соотношении союзных средств и модальных операторов в придаточной части. Хочется сделать замечание насчет косвенных побудительных частей. Типичным союзным средством здесь в чешск. языке выступает союз *aby*, выражающий модальную направленность на реализацию действия. Он в значительной степени синтаксичен, но все-таки меньше, нежели чисто синтаксический союз *že*; собственно говоря, *aby* = *že* + модальный оператор, ср. *Nařídil jsem mu, aby to přinesl* → *že to musí přinést*. Известно, что косвенные побудительные части являются изъяснительными. Но кроме того, с помощью союза *aby* могут вводиться также и обстоятельственно-целевые придаточные части, и в них он носит уже характер семантического союза. Сопоставим: *Řekl jsem mu, aby se uklidnil* || *že se má uklidnit* (изъяснительная часть, косвенное побуждение), а, с другой стороны: *Řekl jsem mu to, aby se uklidnil* (целевая часть — здесь замена союза *aby* союзом *že* + модальным оператором недопустима).

*

К вопросу о функции звательного падежа: Оформление побуждения неразрывно связано с ролью звательного падежа, как показала З. Тополинська и как по этому поводу выступал Св. Иванчев. Меня беспокоит одна частная вещь — трансформация повествовательных предложений в побудительные в таких тривиальных случаях, как-то: *Petr читает книгу*. Представляется, что трансформация здесь может быть двойная, в зависимости от присутствия / отсутствия агенса действия, как и от отношения к нему говорящего. Ср. *Petr, читай книгу!* (прямое побуждение), в отличие от *Пусть Петр читает книгу!* (опосредствованное побуждение, чаще при отсутствии агенса). В обоих случаях мы вправе говорить о побудительных высказываниях и о синтаксическом императиве. Существительное *Petr* там и здесь выполняет роль грамматического подлежащего.